

Записи на нидерландском языке, которые вела тринадцатилетняя еврейская девочка Анна Франк с 12 июня 1942 по 1 августа 1944 года в период нацистской оккупации Нидерландов. Анна Франк вела дневник, как это часто делают девочки ее возраста; в день рождения ей подарили толстую тетрадь, и она начала записывать события детской жизни. Детская жизнь по воле взрослых быстро стала недетской. Дневник девочки превратился и в человеческий документ большой значимости и в обвинительный акт. Всем известно, что гитлеровцы убили шесть миллионов евреев, граждан двадцати государств, богатых и нищих, знаменитых и неизвестных. Что видела Анна? Тесный чердак, где честные и смелые голландцы в течение двадцати пяти месяцев скрывали восемь обреченных: немецкого эмигранта Отто Франка, его жену, двух дочерей – Марго и Анну, чету ван Даан, их сына Петера, зубного врача Дусселя. Восемь человек жили в «убежище», пререкались, ссорились; они не были ни святыми, ни героями, они были самыми обыкновенными людьми; и Анна рассказывает день за днем об их жизни. Дочитав до конца дневник, читатель, конечно, спросит: «Что стало с Анной?» Последняя запись Анны помечена 1 августа 1944 года. Анна пытается понять душевные противоречия. А 4 августа утром в «убежище» ворвались гестаповцы. Скрывавшихся евреев и двух голландцев, обвиненных в укрывательстве евреев, отвезли в тюрьму. 3 сентября огромный транспорт евреев был отправлен оттуда в Освенцим. 30 октября Анну и Марго переправили в концлагерь Берген-Бельзен. Марго умерла от истощения в конце февраля 1945 года. Несколько дней спустя умерла Анна. Из восьми евреев в живых остался только Отто Франк.

Сила дневника Анны Франк - в его тихой подлинности, отсутствии очевидных "ужасов войны" и нацизма. Девочка описывает, как шелестит каштан - единственное дерево, которое ей видно из подвального оконца, как ссорятся между собой обитатели тесного подвала. Мы становимся почти смущенными свидетелями физиологического самопознания взрослеющей женщины, ее болезненной неприязни к матери (увы, свойственной этому возрасту) и столь же надрывной любви к отцу.